

**ПРОИЗВОДНЫЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ <*>**

С.В. СЫРОМЯТНИКОВ, И.И. САРЫЧЕВ

<*> Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Derivatives of narcotic means and psychographic substances.

Сыромятников С.В., заместитель руководителя Департамента ФСКН России - начальник Экспертно-криминалистического управления, кандидат физико-математических наук.

Сарычев И.И., заместитель начальника Экспертно-криминалистического управления Департамента ФСКН России.

В статье анализируются подходы к определению нового вида контролируемых веществ - производных наркотических средств и психотропных веществ; указанные производные рассматриваются как предметы соответствующих преступлений и административных правонарушений; обосновывается необходимость внесения изменений в российское законодательство, относящих к числу контролируемых вместо аналогов наркотических средств и психотропных веществ - производных таких средств и веществ.

Ключевые слова: производные наркотические средства и психотропных вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, "спайсы", метамфетамин, мефедрон.

The article analyses the approaches to determination of new type of controlled substances - derivatives of narcotic means and psychotropic substances; the said derivatives are considered the subjects of relevant crimes and administrative violations; the authors substantiate the necessity of introduction of changes into the Russian legislation attributing to the controlled substances instead of analogues of narcotic means and psychotropic substances the derivatives of such means and substances.

Key words: derivatives of narcotic means and psychotropic substances, analogues of narcotic means and psychotropic substances, "spices", metamorphine, methedrone.

Распространение ароматизированных курительных смесей растительного происхождения, известных как "спайсы" (Spice), постоянно растет из года в год. Начиная с 2004 г. во многих европейских странах появилась реклама растительных смесей, предлагаемых в качестве курительного ладана или ароматизатора воздуха. Продажа спайсов велась исключительно через Интернет и рекламировалась как замена каннабису. В 2008 г. смеси получили широкую популярность благодаря огромному числу публикаций на эту тему.

В результате на этот продукт стали смотреть как на легальную альтернативу каннабиса не только потребители таких экспериментальных наркотиков, но и большая часть потребителей наркотиков растительного происхождения, а также просто любопытные люди.

Спайсы оказались более привлекательны для потребителей каннабиса вследствие того, что они не могли быть обнаружены скрининговыми методами там, где реализуются программы тестирования персонала для установления факта употребления наркотиков (школьники, водители, военнослужащие и др.).

Ингредиенты большинства смесей, как указано на этикетке, являются растениями, содержащими натуральные психоактивные алкалоиды, например бетоницин, апорфин, леонурин или нуцифин.

Только в конце 2008 г. в спайсах были идентифицированы два синтетических каннабиноида как основные активные компоненты: циклогексилфенол CP-47, 497-C-8 и аминоквалиндол JWH-018. Непосредственно оба компонента попали под контроль в ряде европейских стран, таких как Австрия, Германия, Франция, Люксембург, Польша, Литва, Швеция и Эстония. Этот факт, очевидно, дал толчок к появлению других новых дизайнерских каннабиноидов в растительных смесях, таких как JWH-073, JWH-250, JWH-398, и иных каннабиноидо-подобных веществ с аминоквалиндольной структурой.

Сейчас в основном синтетические каннабиноиды представлены шестью основными группами: 1) нафтоиндолы; 2) нафтилметииндолы; 3) нафтоилпиролы; 4) нафтилметииндены; 5) фенилацетииндолы (так называемые бензоиндолы) и 6) циклогексилфенолы.

На территории Российской Федерации [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. N 1186 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств" <1> был установлен контроль за оборотом части "синтетических каннабиноидов". "Рынок" психоактивных соединений немедленно отреагировал на этот запрет. Появились новые вещества, чья химическая структура незначительно отличается от исходных, включенных в списки контролируемых веществ. Так, широкое распространение в незаконном обороте получили метилendioксипировалерон (MDPV), бутилон, метилмефедрон, фторметкатинон и ряд других веществ, имеющих сходные с подконтрольными веществами химическую структуру и, очевидно, психоактивные свойства, но не включенные в списки подконтрольных веществ.

<1> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 3. Ст. 1186.

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства Российской Федерации они могут рассматриваться только как аналоги наркотических средств или психотропных веществ, а именно как вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в [Перечень](#) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Приведенное определение аналогов наркотических средств или психотропных веществ дано в Федеральном [законе](#) от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с последующими изменениями) <2>.

<2> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 2. Ст. 219; 2002. N 30. Ст. 3033; 2003. N 2. Ст. 167; N 27 (ч. 1). Ст. 2700; 2004. N 49. Ст. 4845; 2005. N 19. Ст. 1752; 2006. N 43. Ст. 4412; N 44. Ст. 4535; 2007. N 30. Ст. 3748; N 31. Ст. 4011; 2008. N 30 (ч. I). Ст. 3592; N 48. Ст. 5515; N 52 (ч. I). Ст. 6233; 2009. N 29. Ст. 3588, ст. 3614; 2010. N 21. Ст. 2525; N 31. Ст. 4192; 2011. N 1. Ст. 16, ст. 29.

Однако отнести вещество к аналогам достаточно проблематично. Во-первых, из-за неопределенности подходов к определению схожести химической структуры. С бытовой точки зрения данный критерий не вызывает каких-либо возражений, но с точки зрения профессиональных химиков или юристов достаточно сложно ответить однозначно на некоторые

вопросы.

Например, что должно быть взято за основу при определении понятия схожести - наличие некоего общего структурного скелета, наличие тех или иных функциональных групп или их взаимное расположение? До каких пределов может изменяться структура веществ, чтобы сохранялась их схожесть? Эти, на первый взгляд простые вопросы не имеют четких, нормативно определенных ответов.

Не все очевидно и при определении схожести психоактивных свойств.

Рассмотрим, например, метамфетамин. Он имеет схожую химическую структуру как с амфетамином, так и с этиламфетамином, являясь "промежуточным" состоянием, и, безусловно, обладает психоактивными свойствами. Но чьи именно свойства он при этом "воспроизводит"? Очевидно, что и первого, и второго. Но амфетамин отнесен к психотропным веществам, а этиламфетамин - к наркотическим средствам, при этом для них установлены разные квалифицирующие размеры.

Приведенный пример, по нашему мнению, свидетельствует, что для отнесения вещества к аналогам (при обоснованности схожести структуры) было бы достаточным определение того, что вещество просто обладает психоактивными свойствами. Но как оперативно выявлять наличие у веществ таких свойств? Кто сегодня может проводить такие исследования?

В этом отношении показателен пример с мефедроном. Исследования данного вещества проводились в Институте химического разнообразия (Московская область, г. Химки). Однако к моменту завершения данного крайне затратного по времени исследования и установления наличия психоактивных свойств мефедрон уже включили в качестве самостоятельной позиции в [Список I](#) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 (с последующими изменениями) <3>.

<3> См.: [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. N 27. Ст. 3198; 2004. N 8. Ст. 663; N 47. Ст. 4666; 2006. N 29. Ст. 3253; 2007. N 28. Ст. 3439; 2009. N 26. Ст. 3183; N 52 (ч. I). Ст. 6572; 2010. N 3. Ст. 314; N 17. Ст. 2100; N 24. Ст. 3035; N 28. Ст. 3703; N 31. Ст. 4271; N 45. Ст. 5864; N 50. Ст. 6696, ст. 6720.

Необходимо отметить, что ранее в соответствии с рекомендациями Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН) вещество могло быть отнесено к наркотическому средству или психотропному веществу, только если оно удовлетворяло 12 признакам (в основном социально-психологическим).

Отметим, что практика включения веществ в Списки подконтрольных за последние несколько лет не имеет известных фактов документального подтверждения проведенных в России исследований по установлению наличия у них психоактивных свойств.

В настоящее время проведение исследований по установлению наркотической активности веществ входит в компетенцию наркологических и химико-токсикологических подразделений Минздравсоцразвития России. По своему объему они весьма продолжительны и, как правило, требуют достаточно больших финансовых затрат, исчисляемых в сотнях тысяч рублей.

Таким образом, процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике.

Вместе с тем отдельные факты положительной судебной практики в отношении аналогов, имеющейся в органах наркоконтроля, не носят принципиального и системного характера. Так, в управлениях ФСКН России по Новосибирской области и Краснодарскому краю в рамках расследования уголовных дел комиссией экспертов, состоящей из специалиста-химика, специалиста-фармаколога и психиатра-нарколога, по результатам комплексной экспертизы сделан категорически положительный вывод об отнесении изъятого вещества JWH-250 к аналогу наркотического средства JWH-018. Однако, учитывая, что уголовные дела рассматривались в особом порядке без проведения судебного разбирательства, по причине признания подсудимым, не оспаривающим выводы заключения экспертов, полностью своей вины в содеянном, считаем данные примеры отнесения вещества к аналогам наркотического средства непоказательными.

Вернемся к мефедрону. Любой химик (даже на уровне знаний средней образовательной школы), взглянув на перечень наркотических средств и психотропных веществ амфетаминовой группы, без сомнений сделает вывод, что мефедрон безусловно обладает психоактивными свойствами. Основания для такого утверждения вытекают из того, что химические свойства вещества определяются его химической структурой, а психоактивные свойства вещества, в свою очередь, определяются его химическими свойствами и, соответственно, его структурой.

Имеющиеся исследования наглядно показывают, что введение таких заместителей, как галогены, кислород, углеводородные радикалы, метоксигруппы или метилendioксигруппы, причем в разных сочетаниях, не приводит к потере психоактивных свойств. А такие вещества, как амфетамин и катинон, сами, по сути, являются производными от первоисточника фенилэтиламина.

Данный пример не единичен. Так, барбитураты и бензодиазепины обладают схожими свойствами, которые определяются их химической структурой. Отличия заключаются только в наличии или отсутствии функциональных групп-заместителей, которые усиливают или ослабляют свойства "вещества-первоисточника".

Для таких соединений существует хорошо известный общепринятый химический термин - "производные" - соединения, структурная химическая формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов, кислорода или серы и (или) на одновалентные заместители (алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, нафтил-, ацил-, amino-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы), и (или) на мостиковые двухвалентные заместители (алкано-, алкено-, алкадиено-, алканокси-, алканодиокси-группы). В случае если одно и то же соединение может быть рассмотрено как "производное" от нескольких альтернативных наркотических средств или психотропных веществ из числа указанных в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. N 882 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ" <4>, предпочтение следует отдавать тому наркотическому средству (психотропному веществу), для соответствующей модификации химической структуры которого в его формулу необходимо ввести заместители с минимальным общим количеством атомов углерода. При этом снимается неопределенность в отношении аналогов, на которые мы указывали ранее. Например:

<4> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 45. Ст. 5864.

- барбитал натрия, бензобарбитал (1-бензоил-5-этил-5-фенилбарбитуровая кислота), фенобарбитал (5-этил-5-фенилбарбитуровая кислота) и др. - являются производными барбитуровой кислоты;

- бромазепам (7-бром-1,3-дигидро-5-(2-пиридинил)-2Н-1,4-бензодиазепин-2-он), диазепам

(7-хлор-1,3-дигидро-1-метил-5-финил-2Н-1,4-бензодиазепин-2-он) и др. - являются производными бензодиазепаина.

К "производным наркотических средств или психотропных веществ", являющихся кислотами, кроме того, относятся их эфиры, ангидриды, галогенангидриды, амиды, имиды и гидразиды.

Приведенные примеры подтверждают следующий тезис: производные вещества, обладающего психоактивными свойствами, будут также обладать теми же свойствами.

Научная обоснованность данной позиции, в том числе подтвержденная и на практике, позволила создать механизм эффективного противодействия распространению так называемых дизайнерских легальных наркотиков, который был реализован в уже упоминавшемся [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. N 882.

В ходе согласования проекта этого [Постановления](#) с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, на наш взгляд, удалось разрешить некоторые принципиальные вопросы:

- необходимо ли юридическое закрепление понятия "производные", например, в Федеральном [законе](#) от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах";

- будут ли производные обладать теми же психоактивными свойствами, что и "первоисточник";

- не приведет ли запрет на оборот производных к уголовному преследованию, скажем, ученых-фармацевтов, которыми в рамках разработки новых лекарственных средств могут быть синтезированы "производные наркотических средств и психотропных веществ", что в конечном итоге негативно скажется на развитии отечественной науки и промышленности?

Обсуждение этих вопросов позволило прийти к выводам о том, что используемое понятие "производные" является общепринятым и достаточно широко применяется в ряде нормативных правовых актов и в принципе не требует дополнительного обоснования. Оно и ранее использовалось в постановлениях Правительства Российской Федерации в позициях "лизергиновая кислота и ее производные", "эргонин и его производные". Более того, по производным лизергиновой кислоты (амидлизергиновой кислоты) имелась положительная судебная практика.

Кроме того, ряд товарных позиций при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности в Едином таможенном [тарифе](#) Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации содержит указание на такие производные <5>. Например, товарная позиция N [2939](#) - "алкалоиды растительного происхождения, природные или синтезированные, их соли, простые и сложные эфиры и прочие производные"; "алкалоиды опия и их производные" (необходимо обратить внимание на тот факт, что соли и эфиры подпадают под понятие производные); позиция N [2939 91](#) - "кокаин, эргонин, леваметафетамин, метамфетамин (INN), рацемат метамфетамина; соли, сложные эфиры и их прочие производные".

<5> Единый таможенный [тариф](#) Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ЕТТ) утвержден решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. N 18, 130) (с изменениями от 19 декабря 2009 г., 26 февраля, 16 апреля, 20 мая, 18 июня, 17 августа, 20 сентября, 14 октября, 18 ноября, 8

декабря 2010 г., 28 января, 2 марта 2011 г.). Текст Таможенного тарифа опубликован на сайте Комиссии Таможенного союза в Internet (URL: <http://www.tsouz.ru>).

Таким образом, еще до принятия [Постановления](#) Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. N 882 в отношении целого ряда наркотических средств и психотропных веществ понятие "и их производные" стало применяться на международном уровне.

Используется данное понятие и в нормативных актах Роспатента, в частности в Приказе от 19 июня 2006 г. N 67 "О внесении изменений и дополнений в рекомендации по вопросам экспертизы заявок на изобретение и полезные модели" ([п. 1.9.1.6](#)) <6>.

<6> [Приказом](#) Роспатента от 20 января 2010 г. N 4 настоящий [Приказ](#) признан утратившим силу.

Тем не менее необходимо, на наш взгляд, нормативно закрепить понятие "производные наркотических средств и психотропных веществ" в Федеральном [законе](#) от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" или в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" в целях исключения вольных трактовок понятия производных некоторыми участниками уголовного процесса.

По мнению Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, "под производными наркотических средств и психотропных веществ следует понимать вещества, структурная химическая формула которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства и психотропного вещества, одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или на алки-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, amino-, алкимино-, алкил-, тио-, алкилокси-группы".

Относительно вопроса "случайного" синтеза производных наркотических средств и психотропных веществ при разработке новых лекарственных препаратов, то пример с барбитуратами и бензодиазепинами наглядно свидетельствует о том, что такая ситуация практически невозможна. Химический синтез вещества всегда проводят "с конца", ориентируясь на вполне определенную конечную модель (химическую структуру), которая и будет определять его свойства. Если же было синтезировано "производное наркотического средства или психотропного вещества" - это свидетельствует только о том, что именно такая цель и была изначально поставлена.

В настоящее время территориальными органами ФСКН России уже наработана определенная положительная практика выявления, пресечения и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом производных наркотических средств и психотропных веществ. Так, например, по сведениям территориальных органов ФСКН России подразделениями Приволжского федерального округа за период 2010 - 2011 гг. возбуждено порядка 194 таких уголовных дел; Северо-Западного федерального округа - 64 уголовных дела, в рамках которых выполнено более 250 экспертных исследований; Уральского федерального округа - 181 уголовное дело, выполнено 272 экспертных исследования; Центрального федерального округа - 25 уголовных дел, по которым выполнено 47 экспертных исследований; Дальневосточного федерального округа - 93 уголовных дела; Сибирского федерального округа - 26 уголовных дел.

В качестве изъятых объектов исследования выступали следующие вещества:

- JWH-210 (4-этилнафталин-1-ил-(1-пентилиндол-3-ил) метанон);

- F-JWH-018; JWH-019 (нафталин-1-ил) (1-гексил-1H-индол-3-ил); MDPV (3,4-метилendioксипировалерон);
- MBZP-1-метил-бензилпиперазин;
- 2-фторметкатинон;
- 3-фторметкатинон;
- 4-фторметкатинон;
- 4-метилэткатинон;
- нафирон;
- параметилэткатинон;
- фторметкатинон;
- пентилон;
- PVP - пиролидиновалерофенон и др.

По мнению территориальных органов ФСКН России, основной проблемой при исследовании производных наркотических средств и психотропных веществ является неполнота библиотек масс-спектров "производных наркотических средств и психотропных веществ".

Нельзя не отметить и недостаточный профессиональный уровень отдельных экспертов, которые не в состоянии провести качественный анализ результатов автоматической работы поисковых библиотек приборов, что в конечном итоге может привести к ошибочным выводам.

В этой связи сегодня крайне важной является организация базовыми экспертно-криминалистическими подразделениями действенной работы по оказанию практической помощи экспертно-криминалистическим подразделениям зоны обслуживания по идентификации новых веществ, в частности направлению имеющихся в их распоряжении масс-спектров.

Вместе с тем, несмотря на положительные в целом результаты деятельности ФСКН России по пресечению незаконного оборота производных наркотических средств и психотропных веществ, в ряде случаев имеет место недопонимание отдельными территориальными органами проводимой в этой части работы.

Так, зачастую делаются ссылки на отсутствие методик исследования производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также невозможность правоприменения [ст. 228](#) УК РФ "Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества" и [ст. 228.1](#) УК РФ "Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества" в части пресечения незаконного оборота производных наркотических средств и психотропных веществ.

Имеют место предложения о замене в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" понятия "производные наркотических средств и психотропных веществ" на "аналоги

наркотических средств и психотропных веществ".

Данные предложения нельзя признать состоятельными по следующим причинам. Во-первых, оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с положениями Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" уже запрещен, а во-вторых, как уже было отмечено выше, процесс отнесения вещества к аналогам в сложившейся ситуации практически нереализуем.

Не соответствует нормам закона и утверждение, что "уголовная ответственность за незаконный оборот производных наркотических средств и психотропных веществ отсутствует". Именно положения Постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. N 882 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ" такую ответственность и обеспечивают.

То, что в ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ отсутствует понятие производных, к сути вопроса никакого отношения не имеет. Так, например, в указанных статьях отсутствует упоминание о солях наркотических средств и психотропных веществ, их эфирах и изомерах, однако, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681, в отношении их установлены те же меры контроля, что и в отношении наркотических средств и психотропных веществ, солями, эфирами и изомерами которых они являются.

Что касается отсутствия достаточного количества методических рекомендаций исследования дизайнерских наркотиков, то исследование указанных веществ можно проводить, используя методики ООН, а также имеющиеся методические рекомендации по экспертному исследованию производных амфетамина <7> и информационное письмо по исследованию метилона и мефедрона, в которых изложена общая методология таких исследований, а также руководствуясь положениями информационного письма, разработанного совместно экспертно-криминалистическими подразделениями ФСКН России, МВД России, Минюста России, утвержденного 24 декабря 2010 г. на 25-м заседании Федерального межведомственного координационного методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

<7> См.: Алексеев И.Г., Беляев А.В., Дроздов М.А., Кимстач Т.Б., Семкин Е.П., Симонов Е.А., Сорокин В.И. Экспертное исследование производных амфетамина: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997; Щербаков С.Ю., Сарычев И.И., Сыромятников С.В. Сравнительное исследование наркотических средств, входящих в группу амфетамина, на предмет установления источника происхождения: Методические рекомендации / Под ред. д.ю.н. А.М. Черенкова. М.: ЭКУ Департамента ФСКН России, 2006; Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Казанков С.П. Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.

В настоящее время осуществляется мониторинг информации глобальной сети Интернет о появляющихся и активно используемых потребителями новых видах психоактивных веществ. Крайне важны сведения, получаемые из соответствующих учреждений Минздравсоцразвития России о выявленных фактах наличия в составе биологических жидкостей людей, находящихся в состоянии наркотического опьянения, новых маркеров.

Продолжается работа по внесению в действующую нормативную правовую базу изменений в части установления контроля за оборотом JWH-250, 251, 203, которые являются производными финилацетилindoла.

Таким образом, в целях нормативного закрепления понятия "производные наркотических средств и психотропных веществ", обусловленного принятием Постановления Правительства

Российской Федерации от 30 октября 2010 г. N 882, а также в связи с необходимостью осуществления мер превентивного характера по ограничению оборота психоактивных веществ, необходимо разработать проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", предусматривающий замену понятия "аналоги наркотических средств и психотропных веществ" на понятие "производные наркотических средств и психотропных веществ".

Учитывая, что некоторые наркотические средства и психотропные вещества являются производными более простых по строению наркотических средств и психотропных веществ, предлагаемые изменения позволят криминализировать оборот всех средств и веществ, оказывающих психоактивное действие на организм человека, что представляется гораздо более эффективным и менее затратным по сравнению с разработкой механизма отнесения индивидуальных веществ к аналогам.

Одновременно предлагаемые изменения позволят установить контроль за группой веществ, образующихся за счет внесения незначительных изменений в химическую структуру веществ, включенных в [Перечень](#) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, производными которых они являются.

Как отмечалось нашими зарубежными коллегами, этот путь наиболее эффективен и способен поставить непреодолимый барьер практически лавинообразному распространению новых видов психоактивных веществ.
